"Так что... тогда ты обещаешь мне, что никогда не будешь..."

"Катись! Кем ты себя возомнил, красивой женщиной? Я не хочу тебя видеть!" Лицо Ван Донга потемнело, он пожалел, что не должен был соглашаться оставить этого парня в живых, какое облегчение было бы дать ему пощечину?

Как только Билли услышала это, он поспешил встать, опасаясь, что Ван Донг вернется к своему слову, и убежал в беспорядок на коленях и руках, игнорируя даже призыв Джина Сэмюэля.

"Большой брат Ван, если вы отпустите его, кто будет сопровождать меня на тренировку с моим мечом?" Тан Юнси мурлыкала вишневыми губами и с грустным лицом смотрела на Ван Донга.

Глаза Ван Донга упали прямо на тело Чжин Сэмюэля, как только он повернул глаза.

"А! Я не буду этого делать, я не буду этого делать!" Как будто Джин Сэмюэль внезапно вскрыл правую и левую вену, взмыл ввысь и прыгнул выше, чем когда-либо прежде.

"Хм! Это зависит от тебя?" Ван Донг открыл рот, чтобы выпустить насмешку, и с небольшим движением правой руки, тело Цзинь Сэмюэля внезапно стало не в состоянии двигаться, как будто оно было связано невидимой веревкой, и полетело в сторону Ван Донга покорно.

"Как ты думаешь, для чего я тебя держу, чтобы угостить тебя ужином? Позволить тебе тренироваться с Юнь Си с мечом, это дает тебе шанс жить!"

Jinhuai видел все, через что прошел Билл. Боюсь, это можно описать только в четырех словах - хуже, чем смерть! Джин Сэмюэль не мог не дрогнуть, просто вспомнив ситуацию в его голове, особенно когда он вспомнил вид боли, что Biaozi был, желая только быстрой смерти, он не осмелился попробовать.

"Если у тебя хватит смелости убить меня, то для тебя нет двери, чтобы пытать меня!" Чем больше он думал об этом, тем ужаснее он себя чувствовал, Джин Самуэль скрипел зубами и решил, что даже если он умрет, это будет лучше, чем страдать от этой нечеловеческой пытки!

Однако яростная реакция Цзинь Сэмюэля заставила Ван Донга ошеломиться, нахмуриться, оценить его размеры вверх и вниз, и была весьма удивлена: "У семьи Цзинь тоже есть кто-то вроде тебя, кто не боится смерти"?

Джин Сэмюэль проглотил полный рот слюны и проклял в своем сердце все восемнадцать поколений предков Ван Донга. В этом мире определенно были люди, которые не боялись смерти, но он, Джин Самуэль, ни в коем случае не был одним из них. Если бы не быть би до этого момента, то только призрак был бы готов умереть!

"Хватит нести чушь, если хочешь, сделай это!" Джин Сэмюэль смотрел ему в глаза и на шею, настолько героически, что видел смерть, как будто возвращался.

Джин Сэмюэль был настолько "храбрым и бесстрашным", что Ван Донг был застигнут врасплох. Если бы он хотел убить Джина Сэмюэля, он бы сделал это только сейчас, так зачем держать его до сих пор? Несмотря на то, что Тан Юнси в основном освоил "Десять тысяч юаней Возвращение к одному", он все еще был довольно сырым и остро нуждался в таком сложном эскорте, как Цзинь Самуэль, который бы быстро стал искусным в округлении посреди трудностей. Если бы он был аутсайдером, он бы определенно не смог достичь наиболее полного сопутствующего эффекта из-за многих проблем.

"Джин Сэмюэль, ты думал, что этот джентльмен не посмеет тебя убить?" Лицо Ван Донга было холодным, а глаза - холодными.

"Тогда почему ты все еще говоришь ерунду?"

"Ты..." этот Джин Сэмюэль на самом деле поставил лицо перед Ван Донгом, как мертвая свинья, не боящаяся кипящей воды, прямо на лопнувшие сердитые глаза Ван Донга, почти не мог удержаться, поэтому он забил его до смерти.

Выдохнув надолго, Ван Донг изо всех сил старался выглядеть дружелюбно и сказал: "Джин Сэмюэль, не бойся! Юньси - это не я, "Десять тысяч Ван Возвращение к одному" исполняется ею, это не очень страшно, особенно для тебя, эксперта девятого уровня. Не забывайте, что Тань Юнси её выращивание находится только на пике четвёртого уровня, в конце концов, даже самый сильный ход не может восполнить такой большой разрыв между вами, нет!

?"

Основным направлением деятельности компании является предоставление широкого спектра продуктов и услуг, а также предоставление широкого спектра продуктов и услуг для населения.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшую версию. В конце концов, никто в этом мире не был бы готов умереть, если бы он был жив и здоров, не говоря уже о таком человеке, как Джин Самуэль, который жил достойной жизнью и имел вкус к жизни.

Видя, что поведение Джина Самуэля, казалось, расслабилось, лицо Вандонга вдруг замерзло, и его тон был явно угрожающим: "Джин Самуэль, я сказал тебе много хорошего, и этого достаточно, чтобы показать мою искренность. Если ты действительно склонен к смерти, то я отправлю тебя в путь!"

Мягкий и жесткий, двухсторонний подход, сразу же достиг чудесного эффекта, Джин Сэмюэль яростно кивнул и сказал глубоким голосом: "Если я сделаю то, что ты скажешь, ты действительно позволишь мне жить"?

"Хахаха"... конечно! Не смотрите на меня, как на молодую, но я всегда держу слово!"

"Это хорошо! Я обещаю тебе! Но когда я перееду позже, я определенно буду сопротивляться, так что не вините меня, если вы обидели мисс Тан из-за этого!"

"Неудивительно! Чем реалистичнее битва, тем лучше для роста Юнь Си, я все еще понимаю это".

"Это хорошо! Мисс Тан, Чжин оскорблен!" Джин Сэмюэль засосал длинное дыхание, и его глаза уставились на Тан Юнси с яростным светом в глазах.

У Ван Донга была фраза, которая говорила ему в сердце, по какой причине эксперт девятого уровня должен был бояться новичка, который был только на пике четвертого уровня?

Этот боевой дух Цзинь Сэмюэля сразу же оказал значительное давление на Тан Юньси, и лицо маленькой девочки было явно подметано намёком нервозности и даже некоторого страха.

Неудивительно, что Джин Самуэль не был обычным человеком, в Военном Императорском Городе он был также известной фигурой, и определенно был объектом восхищения этой

желтоволосой девушки. Как она могла не нервничать, когда ее внезапно попросили драться с Джином Сэмюэлем в это время?

Увидев нервные глаза Тан Юнси, брошенные ей в глаза, Ван Донг улыбнулся ей и сказал: "Не бойся, я здесь"!

Несмотря на то, что это было всего шесть коротких слов, это вызвало теплый ток в сердце Тан Юнси, что значительно успокоило ее беспокойное сердце.

Но Гун Чжицзяо, которая была на стороне, услышала эти шесть слов от Ван Дона, но в своем сердце она не могла не родить сильную волну зависти, как она хотела, чтобы иметь возможность передать с Тан Юньси.

"Посмотрите на меч!" Только для того, чтобы услышать тонкий упрек Тан Юнси, ветви в ее руках дико танцевали против ветра, и ее фигура вдруг стала непредсказуемой и грациозной, ослепляя глаза.

Однако, увидев это, Цзинь Сэмюэль не мог не вздохнуть с облегчением, Ван Донг не обманул его, Ван Донг был показан только Тан Юнси, сила была слабее, чем раньше, более чем на один уровень. Несмотря на то, что он все еще был яростным, этого было недостаточно, чтобы угрожать Джину Сэмюэлю, эксперту девятого уровня.

"Хе-хе... Мисс Тан, похоже, вам есть, что попрактиковаться, сломайте это для меня!" Джин Самуэль был в восторге от своего сердца, и, не дожидаясь, пока Тан Юнси покажет силу "Десять тысяч возвращающихся", фигура Джин Самуэля уже издевалась над ним, как над призраком, а его правая ладонь была как дьявольский когтей, поражающий прямо в спину Тан Юнси.

В конце концов, Тан Юнси не хватало боевого опыта, и при виде такой ситуации все ее тело запаниковало!

Рот даже кричал, но руки были почти неподвижны, как будто весь человек замерз, и миллион долларов, возвращающихся домой, рухнул из-за отсутствия возможности проследить за этим.

Бах!

Глухой звук прозвучал круто, но вылетел не Тан Юнси, а Джин Сэмюэль. В тот момент, когда ладонь Цзинь Самуэля собиралась дать пощечину Тан Юньси, вдруг появилась фигура Ван Дона, который напрямую дал пощечину Цзинь Самуэлю, отправив его улететь живым.

"Ты... "Джин Сэмюэль повернулся и встал, взглянув на Ван Донга с разгневанным лицом, желая съесть его заживо.

Ван Дон взглянул на него и яростно сказал: "Я прошу тебя быть эскортом Юнь Си, а не убивать ее! Джин Сэмюэль, ты, по крайней мере, на девятом уровне, у тебя в руках нет ни малейшей доли этого?"

"Я... "Джин Сэмюэль был ошарашен словами Ван Донга, и его глаза так сильно смотрели, что он вот-вот ослепнет".

"Большой брат Ван, я... я слишком бесполезен?" Тан Юнси сказал с обиженным лицом.

"Что ты говоришь о девушке? Ты такой умный, как ты можешь быть бесполезным? Дело в том,

что этот Джин Сэмюэль настолько неуравновешен, что ты абсолютно не виноват! Взбодритесь, давайте повторим!"

"Ну! Тан Юнси подняла голову, и ее взгляд растянулся.

Ван Донг подтолкнул пальцем Джина Сэмюэля, и хотя он не издал ни звука, угрожающий смысл был понятен любому, кто мог его увидеть.

У Джина Самуэля было горькое сердце, но у него не было другого выбора, кроме как снова стоять напротив Тан Юнси.

В конце концов, Тан Юнси была умной девочкой, и после урока, проведенного в предыдущий раз, она была значительно беглее, когда снова исполнила "Возвращение десяти тысяч долларов". Однако, как только Тан Юнси собиралась доставить нападение на Джин Самуэль, она вдруг обнаружила, что Джин Самуэль на самом деле схватил ее с яростным лицом.

Застигнутый врасплох, Тан Юнси невольно выпустил еще один крик, так что... еще раз, Джин Сэмюэль был отшит Ван Донгом.

"Что случилось, Юньси?" Ван Донг даже не посмотрел на Джина Сэмюэля, он был слишком занят, чтобы спросить Тан Юнси.

Маленькое лицо Тан Юнси было таким красным и некрасивым, и ей было немного стыдно: "Он... его выражение слишком свирепое, я... мне страшно!"

В тот момент, когда Тан Юнси сказал это, бровь Ван Донга мгновенно сморщилась, Тан Юнси подумал, что это его собственные слова, чтобы Ван Донг чувствовал себя разочарованным, в сердце всплеск обид, но Ван Донг внезапно повернул свое тело, как молния устремилась в сторону Цзинь Самуэля.

У Джина Самуэля в это время кружилась голова, сдерживая тошноту, ему было трудно встать, но вдруг он увидел Ван Донга, стоящего перед ним из воздуха, и с яростным взглядом на лице, и в удивлении, он действительно споткнулся и упал обратно на землю.

"Ты... чего ты хочешь?" Голос Джина Сэмюэля явно дрожал.

Ван Донг выглядел раздраженным, указывал на него и кричал: "Что с тобой такое? Почему ты такой злой? Ты пытаешься есть людей? Если ты снова напугаешь Юнь Си, я пристрелю тебя живьем, веришь или нет".

"А!?"

"Ах, что а? Взбодрись и улыбнись моему сыну!"

"Смеяться?"

"Да, Лол! Что, не хочешь?"

"Хватит нести чушь! Быстрее!" Ван Дону было наплевать на это, он схватил его с земли, как мешок, а потом бросил перед Тан Юнси.

(Конец этой главы)

http://tl.rulate.ru/book/39777/1011768